

С.В. Белоусов, И.Е. Скоков

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сергей Владимирович Белоусов – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** 79119356745@yandex.ru.

Игорь Евгеньевич Скоков – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** iga-spb74@mail.ru.

Значительное количество преступлений совершаемых в общественных местах и в частности на улицах оказывает негативное воздействие на экономическую и социальную стабильность, наносит ущерб национальной безопасности государства. В статье на основе теоретико-правового анализа современной организации деятельности оперативных подразделений и подразделений полиции, обеспечивающих общественную безопасность, выделены приоритетные задачи в сфере цифровизации их деятельности по предупреждению преступлений, совершаемых в указанной сфере.

Ключевые слова: полиция; оперативно-розыскная деятельность; оперативные подразделения; оперативно-розыскные мероприятия; уличная преступность; общественная безопасность; уличная преступность.

S.V. Belousov, I.E. Skokov

OPERATIONAL-INVESTIGATIVE COUNTERACTION TO STREET CRIME: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Sergey Belousov – teacher, the Department of Investigative Activities in Internal Affairs Agencies, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg; **e-mail:** 79119356745@yandex.ru.

Igor Skokov – senior teacher, the Department of Investigative Activities in Internal Affairs Agencies, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg; **e-mail:** iga-spb74@mail.ru.

Most crimes committed in public places have negative impact on economic and social stability and damage public safety. Having carried out a theoretical legal analysis of the activity of operating units and police departments, we reveal the priority tasks concerning the digitalization of their activities to prevent the crimes in question.

Keywords: police; investigative activities; operating units; operational search; street crime; public safety.

Проводя исследование проблем преступности, важным методологическим аспектом можно считать необходимость восприятия ее как системы. Только системный подход к изучению проблемы может дать ответы на вопросы, которые позволят в конечном счете повлиять на объект изучения (в данном случае пре-

ступность). Рассматривая различные преступные проявления, совершаемые на какой-либо территории, необходимо изучать их не как отдельные преступления и не как совокупность обособленных преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени, а как массовое, системное пре-

ступное (уголовно наказуемое) поведение части членов общества [6, с. 6–7]. Изучать с данной точки зрения следует и уличную преступность.

В научной литературе можно встретить несколько определений уличной преступности [3, с. 74; 5, с. 53; 8, с. 193;], расходясь в частности, все эти, да и другие авторы, изучавшие данное явление, сходятся во мнении, что уличная преступность представляет собой один из самых опасных и в то же время латентных видов преступности. В прямой зависимости от ситуации, складывающейся на фоне борьбы с уличной преступностью, находится состояние общества, формируется позиция населения к силам правопорядка в частности, и к органам государственной власти в целом.

В настоящее время, несмотря на то, что согласно статистике, представляемой МВД России, имеется незначительная тенденция к уменьшению общего количественного показателя уличной преступности [15] (в статистической информации, представляемой МВД России, приводится отдельный учет преступлений совершенных на улицах, площадях, в парках, скверах) в целом и уменьшение ее доли в общей динамике преступности, говорить о ее полном искоренении пока не приходится. Так, за 2022 г. на территории России всего совершено более 360 тыс. преступлений [15] (что в среднем составляет около 18% от общего числа зарегистрированных преступлений). Однако в городах, особенно крупных с населением более 1 млн чел., эта доля выше и достигает в отдельных случаях 25–30% [7, с. 59].

Проанализировав структуру преступлений, совершенных на улицах, площадях, парках и скверах, авторы пришли к выводу, что наибольший интерес с точки зрения организации оперативно-розыскного противодействия представляют собой кражи, грабежи, разбойные нападения и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, всего на долю этих преступлений прихо-

дится 52% [15].

В настоящее время в системе МВД в структуру органов внутренних дел включено отдельное подразделение, которое занимается борьбой с уличными преступлениями. В соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции», это Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в которое входят Управление организации обеспечения правопорядка на улицах и в иных общественных местах и его территориальные органы.

Подразделения МВД в своей деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в общественных местах руководствуются положениями приказа № 879 от 25 ноября 2019 г. «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел РФ деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах» [13].

Кроме того, определенные функции в рамках борьбы в области выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений общеуголовной направленности возложены на оперативные подразделения МВД РФ [7, с. 138; 14].

Являясь одной из основных служб, предназначенных для борьбы с преступностью в общественных местах, подразделения патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС), выполняют служебные задачи в тесном взаимодействии с другими службами (участковые уполномоченные полиции, ГИБДД, уголовный розыск), подразделениями Росгвардии.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим порядок взаимодействия нарядов ППС с иными службами, является наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России (приказ МВД России от 28 июня 2021 г. «Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориаль-

ных органов МВД России»).

Согласно положениям указанного приказа в своей деятельности подразделения ППС взаимодействуют с другими службами и подразделениями органов внутренних дел, органами и подразделениями правоохранительной системы Российской Федерации, подразделениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, а также общественными объединениями правоохранительной направленности и частными охранными организациями. Взаимодействие может осуществляться на основании договоров, соглашений, совместных планов, приказов, указаний и инструкций. При этом наставлением предусмотрены следующие формы взаимодействия:

- взаимный обмен информацией об оперативной обстановке, ориентирование других нарядов о совершенных преступлениях и иных правонарушениях;

- участие сотрудников других подразделений территориальных органов в проведении инструктажей и занятий с личным составом подразделений ППС по обучению их приемам и методам предупреждения, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения нарушений Правил дорожного движения в пределах полномочий, тактике и методике охраны места происшествия и других задач полиции;

- оказание взаимной помощи в решении служебных задач, совместное проведение комплексных оперативно-профилактических операций, оперативно-профилактических мероприятий и обмен опытом работы.

Разными авторами предлагались различные пути решения данной проблемы. Так, Ю.А. Загильдеева и Н.Ю. Дусева для большей эффективности в раскрываемости уличных преступлений считают необходимым использование и регулярное совершенствование информационных технологий, а также установку в общественных местах систем видеонаблюдения и

видеофиксации [5, с. 53]. Г.В. Лукьянова и А.Ю. Сагайдак для стабилизации оперативной обстановки в период праздничных дней предлагают проводить оперативно-профилактические операции «Улица» и «Грабитель» [8, с. 193]. Н.А. Бухтоярова и Д.П. Семеник предлагают целый комплекс мер, в который включает социально-экономические, культурно-нравственные и социально-криминологические меры. Так, по их мнению, в настоящее время для борьбы с уличной преступностью необходимо введение следующих дополнительных профилактически-предупредительных мер:

- систематическое обследование мест, где наиболее часто совершаются преступления против личности и общественного порядка;

- обеспечение дислокации полицейских служб с учетом места и времени совершения большинства рассматриваемых деяний;

- проведение специальных профилактических рейдов, проверок, отдельных комплексных операций;

- осуществление мероприятий, направленных на своевременное выявление и изъятие незаконно хранимого оружия, пресечение фактов его противоправного изготовления в производственных условиях;

- обеспечение профилактической деятельности других государственных органов и общественных организаций и поддержание с ними постоянного взаимодействия;

- правовое воспитание граждан, начиная с «младшей» школы [3, с. 75–76].

Полагая, что все предложенные варианты имеют определенную эффективность, тем не менее, авторы считают, что проблемы в этом направлении еще остаются, и одна из них – недостаточно эффективное взаимодействие между наружными нарядами и сотрудниками оперативных подразделений.

Результативность раскрытия и расследования преступлений зависит от своевременного получения информации о лицах, заподозренных в совершении преступлений; скрывшихся обвиняемых; по-

терпевших; свидетелях; об орудиях преступления, транспортных средствах (как орудиях преступления или предметах преступного посягательства); имуществе, ценностях, добытых преступным путем; о следах совершения преступлений; других предметах и объектах, местонахождение которых неизвестно.

В результате исследования, проведенного на основе опроса сотрудников территориальных ОВД Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Республики Карелия (сотрудники УР, УУП, ППС, Росгвардии), можно сделать вывод о том, что взаимодействие наружных нарядов органов внутренних дел и Росгвардии, служб уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, ПДН не является эффективным. Только 26,0% сотрудников отметили, что взаимодействие этих служб достаточно эффективно для раскрытия преступлений совершенных на улицах. Каждая из перечисленных служб решает свои узкие задачи, что негативно сказывается на общем состоянии противодействия уличной преступности. Проблема взаимодействия внутри системы МВД уже неоднократно обозначалась разными авторами [2, с. 243; 4, с. 206; 11, с. 204].

С начала 2000-х гг. руководство МВД России предпринимало шаги в направлении цифровизации деятельности министерства. Так, в 2003 г. решением совещания при Министерстве внутренних дел Российской Федерации на ГИЦ МВД России были возложены функции по руководству, координации и контролю за процессами внедрения и использования современных информационных технологий в системе МВД России, формированию единой научно-технической политики в органах внутренних дел.

Были разработаны проекты создания отдельных телекоммуникационных и информационных фрагментов информационно-вычислительной системы органов внутренних дел. Они прошли опытную эксплуатацию и были рекомендованы руководством Министерства к внедрению в промышленную эксплуатацию. В 2004 г. в целях концентрации усилий на важнейших направлениях работ по совершенст-

вованию информационного обеспечения органов внутренних дел, обеспечению комплексного подхода к их решению разработана Программа «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» на 2005–2008 годы. В соответствии с новыми задачами ГИЦ МВД России в ноябре 2004 г. был преобразован в Главный информационно-аналитический центр МВД России.

С 2005 г. началась реализация Программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел». В рамках реализации ее подпрограмм «Реконструкция и техническое перевооружение информационных центров МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВД на транспорте», «Создание системы межрегиональных автоматизированных банков данных дактилоскопической информации федеральных округов и федеральной АДИС-ГИЦ и развитие АДИС регионального уровня», «Создание автоматизированной информационно-поисковой системы биометрической идентификации личности по изображению лица» в 2005–2006 гг. были полностью оснащены типовыми программно-техническими комплексами «ИБД-Регион» 82 региональных информационных центра, в задачи которых входит обеспечение автоматизированного формирования и использования оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов; была создана федеральная система автоматизированных дактилоскопических учетов органов внутренних дел АДИС ГИАЦ, объем базы данных, которой превысил 32 млн дактилокарт, что позволило идентифицировать каждый шестой след, изъятый с мест нераскрытых преступлений, каждый четвертый неопознанный труп, каждое четырнадцатое лицо с искаженными паспортными данными [9, с. 319].

В рамках общегосударственной политики совершенствования системы информационного обеспечения деятельности государства Президентом РФ 1 марта 2021 г. в своем выступлении на ежегодном расширенном заседании коллегии

Министерства внутренних дел Российской Федерации указывалось на необходимость развития цифровизации и улучшения технического оснащения органов внутренних дел [11]. Это, на наш взгляд, свидетельствует о важности административно-правового механизма регулирования правоотношений, возникающих в процессе информационно-аналитической деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел на современном этапе.

В условиях современной цифровой реальности необходимо менять формы взаимодействия между наружными нарядами и сотрудниками оперативных подразделений.

Организация надлежащего взаимодействия, в том числе путём принятия ведомственных нормативно-правовых актов, приведёт к снижению преступных проявлений данного вида, повысит потенциал правоохранительных органов в отношении профилактики преступлений и их раскрытия. Следует изучать многочисленные преимущества Интернета для правоохранительных органов как инструмента борьбы с преступностью.

Образование ведомственного мобильного аппаратного комплекса, действующего с учётом специфики деятельности оперативных подразделений ОВД, говорит о том, что технические возможности МВД России должны наращиваться, а создание современных автоматизированных информационных систем должно приобретать комплексный характер, позволяющий получить доступ к ним всем заинтересованным субъектам розыскной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиев Я.Л. [и др.]*. Состояние преступности в Санкт-Петербурге 2020 г. Криминологический мониторинг и прогноз: науч.-практ. пособие. В 2-х ч. Часть 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. 192 с.
2. *Богданов А.В. [и др.]*. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие: монография. Часть 1. М.: Юнити-Дана, 2015. 600 с.
3. *Бухтоярова Н.А., Семеник Д.П.*

Уличная преступность и ее предупреждение // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2019. № 51 (289). С. 73–76.

4. *Грачев Ю.А., Ветрова Е.В., Никишкин А.В.* Организация взаимодействия подразделений криминальной полиции с другими подразделениями органов внутренних дел, направленная на борьбу с кражами, совершаемыми с незаконным проникновением в жилище // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: сб. трудов конф. Чебоксары: Среда, 2020. С. 205–207.

5. *Загильдеева Ю.А., Дусева Н.Ю.* Системы видеонаблюдения как орудие борьбы с уличной преступностью // Вестник научных конференций. 2017. № 4-3(20). С. 52–53.

6. *Игнатов А.Н.* Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 6–10.

7. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12183348/> (дата обращения: 12.11.2022).

8. *Лукьянова Г.В., Сагайдак А.Ю.* Проблемы противодействия уличной преступности в Российской Федерации на современном этапе // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост. Э.Х. Мамедов. СПб., 2019. С. 191–194.

9. *Матросова Л.Д., Тангиев В.Р.* Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России как основа информационного взаимодействия правоохранительных органов // сб. науч. статей. Орел: Изд-во Орловского юридического института МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2016.

10. *Первухин А.С.* Система информационного обеспечения территориальных органов министерства внутренних дел России: основы формирования и развития // Молодой ученый. 2012. № 6 (41). С. 315–319.

11. *Потапова С.А.* К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел Рос-

сийской Федерации с иными субъектами правоохранительной деятельности // Закон и право. 2021. № 12. С. 200–205.

12. Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 12.11.2022).

13. Сайт МВД России. Раздел «Правовое информирование». URL: <https://сзао.мск.мвд.рф/> (дата обращения:

12.11.2022).

14. Сайт МВД России. Раздел «Структура МВД России». URL: <https://мвд.рф/mvd/structure1> (дата обращения: 12.11.2022).

15. Сайт МВД России. Раздел «Статистика и аналитика». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33913311/> (дата обращения: 12.11.2022).